

УДК:327.5 (575.2)(04)

Ормоналиев Канат Орозович

Старший преподаватель Ошского государственного университета

**ЭСКАЛАЦИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКО-ТАДЖИКСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
В 2015-2022 ГГ.: ПОЛНОМАСШТАБНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ**

Ormonaliev Kanat Orozovich

Senior Lecturer at Osh State University

**ESCALATION OF TENSION IN KYRGYZ-TAJIK RELATIONS
IN 2015-2022: FULL-SCALE ARMED CONFLICTS**

Аннотация. В статье речь идет о том, что кыргызско-таджикская граница протяженностью 970 км, является одной из самых сложных в регионе, что обусловлено горным ландшафтом и присутствием таджикского анклава Ворух в Кыргызстане. Лишь в 2015 г. КР и РТ достигли согласия относительно 520 км границы.

В последнее время в приграничной зоне резко обострилась и без того сложная ситуация по поводу спорных участков, распределения водных ресурсов, строгого пограничного контроля. Только в 2020 г. произошло более десятка вооруженных столкновений между приграничными общинами двух стран. Самые крупные вооруженные конфликты с участием армейских подразделений и применением боевой техники произошли в апреле 2021 г. и в сентябре 2022 г. Это были самые масштабные конфликты между КР и РТ в постсоветский период.

В статье подчеркивается, что для урегулирования разногласий обеим сторонам надо пойти на компромисс. Но в первую очередь следует решить проблемы со спорными участками и завершить международно-правовое оформление границ.

Ключевые слова: кыргызско-таджикская граница, приграничная зона спорные территории, анклав Ворух, напряженность, вооруженные конфликты, урегулирование

Abstract. The article talks about the fact that the Kyrgyz-Tajik border, 970 km long, is one of the most difficult in the region, due to the mountainous landscape and the presence of the Tajik enclave of Vorukh in Kyrgyzstan. Only in 2015 did the Kyrgyz Republic and Tajikistan reach agreement on the 520 km border.

Recently, the already difficult situation in the border zone has sharply worsened regarding disputed areas, distribution of water resources, and strict border control. In 2020 alone, there were more than a dozen armed clashes between border communities of the two countries. The largest armed conflicts involving army units and the use of military equipment occurred in April 2021 and September 2022. These were the largest conflicts between the Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan in the post-Soviet period.

The article emphasizes that in order to resolve differences, both sides need to compromise. But first of all, it is necessary to resolve the problems with the disputed areas and complete the international legal registration of borders.

Key words: Kyrgyz-Tajik border, border zone, disputed territories, Vorukh enclave, tension, armed conflicts, settlement.

Многочисленные международные конфликты, большинство из которых являются территориальными, в современный период подрывают стабильность развития мирового сообщества. Истоки и причины их появления достаточно сложные и многоаспектные. Урегулирование погранично - территориаль-

ных проблем должно ускорить путь к цивилизованному мировому сообществу, которое строит свои отношения в соответствии с нормами международного права [5].

В Центральной Азии кыргызско-таджикская граница, из-за горного ландшафта

та и наличия таджикских анклавов Ворух и Кайрагач (Западная Калача) в Баткенской области Кыргызстана, является одной из самых сложных. Ее протяженность составляет 970 километров, из которых основная часть оставалась неразграниченной: 459 километров в густонаселенной Ферганской долине и 58 оспариваемых участков вдоль границы. Это нередко приводило к инцидентам и вооруженным столкновениям в приграничных зонах.

Погранично-территориальные проблемы в кыргызско-таджикских отношениях носят весьма сложный характер. Простого и легкого варианта решения данного вопроса не существует. Практически любое решение, связанное с урегулированием ситуации, не обойдется без компромиссов, которые в той или иной степени будут противоречить интересам приграничного населения, пользующегося одними и теми же водными ресурсами, пастбищами, дорогами и другими объектами инфраструктуры. В результате повышается риск протестов и конфликтов. Примером могут служить конфликты между местной кыргызской общиной и жителями таджикского анклава Ворух, происходящие на протяжении долгого периода времени. Разногласия и споры возникают по поводу использования и распределения земельно-водных ресурсов, а также из-за строгого пограничного контроля. Из-за сложившейся ситуации между двумя общинами наблюдаются враждебные отношения и общее недоверие друг к другу. Это тормозит окончательное урегулирование данной проблемы [1].

Пограничные вопросы обострились в 2015 г. после вхождения Кыргызстана в Евразийский Экономический союз и установления таможенной границы ЕАЭС вдоль государственных границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистаном и Китаем. Накопившийся конфликтный потенциал 6 июля 2015 г. привел к очередному конфликту на спорном участке таджикско-кыргызской границы. Снова было применено огнестрельное оружие и прозвучали выстрелы. Договор о неприменении пограничниками оружия, подписанный в конце 2014 г., был нарушен. В результате конфликта были ранены таджикский пограничник и житель села Чоркух 18-летний Б. Ризоев, который позднее скончался [6].

Лишь в ноябре 2015 года межправительственная кыргызско-таджикская комиссия по вопросам делимитации и демаркации границ достигла согласия относительно 520 километров границы, главным образом в горной местности, где отсутствуют спорные участки [1].

В сентябре 2019 года произошло очередное обострение конфликтной ситуации вокруг места известного как «футбольное поле», где по воскресеньям устраивался скотный рынок. Конфликт перерос в вооруженное столкновение военных, результатом которого стало убийство трех таджикских и одного кыргызского военнослужащего. Еще около двух десятков военных и гражданских лиц с обеих сторон получили ранения. В приграничной зоне возникла тревожная атмосфера, предвещавшая приближающиеся военные столкновения между странами. В этот период осложнилось перемещение граждан приграничных государств по спорной территории.

В начале 2020 года по поводу делимитации и демаркации кыргызско-таджикской государственной границы состоялись две встречи. Первая встреча прошла 21-25 января на уровне рабочих групп в г. Бишкеке, а вторая – 21-22 февраля на уровне правительственных делегаций в г. Баткене, в ходе которых обсуждалось уточнение и обмен 144 км протяженных границ. Однако официальные процедуры по обмену участками не были проведены.

Среди населения проводилась разъяснительная работа представителями местных органов власти и правоохранительных органов. 18-23 мая Н. Борубаев, будучи специальным представителем правительства по приграничным вопросам в ранге первого заместителя руководителя Аппарата Правительства Кыргызской Республики, провел встречи с жителями приграничных сел в ходе рабочей поездки в Баткенскую область. Они были проинформированы о ходе работ по делимитации и демаркации государственной границы [2]. Но напряженная внутривнутриполитическая ситуация, как в Кыргызстане, так и в Таджикистане свидетельствовала о том, что разногласия усиливаются.

В течение 2020 г. между гражданами Кыргызстана и Таджикистана произошло

более десятка насильственных конфликтов из-за спорных территорий. В результате столкновений погибли и получили увечья военнослужащие и жители приграничных районов. В обществе двух стран назрела острая необходимость по урегулированию погранично-территориальных вопросов и налаживанию стабильных, бесконфликтных отношений.

Самый крупный конфликт произошел в апреле 2021 года. Он начался 28 апреля. Причиной раздора стал находящийся в приграничной зоне водораспределительный пункт «Головной», откуда сток воды из горных рек распределяется между Кыргызстаном и Таджикистаном.

Инцидент начался с того, что таджикские жители на столбах линии электропередач стали устанавливать камеры видеонаблюдения, что вызвало недовольство с кыргызской стороны. Кыргызские жители попытались спилить столб с установленной видеокамерой. Произошла словесная перепалка, а затем стороны начали закидывать друг друга камнями. На следующий день началось вооруженное столкновение, в котором приняли участие военнослужащие обеих стран. Из-за провокационных действий граждан Таджикистана 29-апреля обстановка на приграничной территории обострилась: они стали кидать камни в граждан Кыргызстана и их дома. Затем, по данным пресс-службы Пограничной службы национальной безопасности Кыргызской Республики, они начали обстреливать из охотничьих ружей проезжающие автомобили с кыргызскими номерами. В тот же день военнослужащие Таджикистана напали на пять погранзастав в Кыргызстане, а к вечеру обстреляли три пограничные заставы и два пограничных поста. В результате загорелось здание пограничной заставы «Достук» Баткенского пограничного отряда. Кыргызский спецназ в ответ на их действия захватил таджикскую пограничную заставу «Ходжа Аъло». С обеих сторон вдоль кыргызско-таджикской государственной границы были стянуты дополнительные военные силы.

Но у Таджикистана по поводу произошедших событий имеется другая версия: 29 апреля на участке водораспределительного пункта «Головной» военнослужащие Кы-

ргызстана открыли огонь по таджикским пограничникам. В Душанбе, как отмечается в сообщении Погранслужбы Таджикистана, действия кыргызской стороны расценили как нарушение двусторонних соглашений с Таджикистаном. По их мнению, в соответствии с картами 1924-1927 годов, а также 1989 года, «данный объект (головной водораздел) всецело принадлежит Республике Таджикистан и с 1968 года использовался для орошения и водоснабжения приграничных районов республик Таджикистан, Киргизия и Узбекистан» [7].

Так, из-за бытового конфликта приграничных жителей произошло столкновение двух армий с взятием блокпостов и захватом заложников. События разворачивались, как и прежде: словесная перепалка, переходящая в закидывание камнями, а затем прибытие пограничников и перестрелка.

В последние годы стрельба всё чаще сопровождает подобные споры, но, как правило, на место быстро прибывают представители местных властей, которые разряжают обстановку, восстанавливают порядок. Но события, которые начались 28 апреля, стали разворачиваться иначе.

Утром 29 апреля в районе водозаборной станции произошла перестрелка. При этом обе стороны обвиняют друг друга в открытии огня. Затем таджикские военнослужащие начали скоординированную атаку сразу на нескольких участках границы, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, и вторглись на территорию Кыргызстана.

Более десятка кыргызских сёл стали обстреливаться из пулеметов, минометов, в ход пошли даже ракеты. Возле этих населенных пунктов также летали таджикские военные вертолеты. По заявлению таджикских властей, они использовались для эвакуации граждан из районов, отрезанных от Таджикистана из-за боевых действий. Кыргызскими военными был нанесен ответный удар: некоторые сёла в Таджикистане также подверглись сильному обстрелу.

О том, что наступление было запланированным, свидетельствует тот факт, что одновременно с наступлением в зоне конфликта близ села Көк-Таш таджикская армия начала обстрелы населенных пунктов Лейлекского района, находящихся почти в 100 км от указанного села.

Разумеется, без предварительной подготовки таджикская сторона вряд ли смогла бы так быстро мобилизовать военных и боевую технику в таком количестве. Имеются доказательства (в СМИ и соцсетях) того, что таджикская армия заранее вырыла окопы и стянула в приграничную зону военную технику: танки Т-72, вертолеты МИ-24, которые сбрасывали неуправляемые авиационные ракеты С-5, бронетранспортеры БТР-70, гранатометы РПГ-7 [3].

Таджикские военные также атаковали погранпосты и захватили заложников, в числе которых был М. Жумабаев – глава кыргызского села Интернационал. Местные жители из охотничьих ружей обстреливали кыргызские автомобили, проезжавшие по дороге Ош – Исфана.

В свою очередь кыргызским военным удалось захватить один таджикский погранпост, но в целом их действия успешными назвать сложно. Произошедший конфликт показал коррумпированность и неподготовленность кыргызских госструктур и армии к подобным ситуациям. Людям пришлось действовать самостоятельно: искать дроны для наблюдения за таджикскими силами и рацию для военных; оказывать помощь жителям, попавшим под обстрел поселений, и пострадавшим.

Двое суток перестрелка шла в основном на территории кыргызских сел. Властям удалось эвакуировать местных жителей, но не всех. В результате не обошлось без жертв – это были мирные граждане, в их числе дети.

После нескольких неудачных попыток Бишкеку и Душанбе удалось договориться о прекращении огня. Однако остановить военных и гражданских с обеих сторон было не просто, несмотря на объявления о прекращении огня и отводе войск. Даже телефонный разговор президентов КР и РТ С.Жапарова и Э.Рахмона не сразу смог остановить конфликт. За исключением единичных выстрелов вдоль границы, боевые действия окончательно завершились 30 апреля.

Произошедший конфликт вызвал большой резонанс в обоих государствах. Первого мая в столице Кыргызстана более тысячи протестующих собрались на площади Ала-Тоо с требованиями урегулировать приграничный конфликт, звучали призывы раздать

мирным жителям оружие. В свою очередь, в таджикских соцсетях было много националистических постов.

В результате столкновений было большое количество пострадавших: более 50 граждан Таджикистана и Кыргызстана погибли, более 200 получили ранения. Кроме того, многие дома, магазины и другие постройки были разрушены или повреждены, а десятки тысяч людей были эвакуированы из зоны конфликта [3]. С обеих сторон прозвучали обвинения в беспричинном уничтожении имущества. Согласно имеющимся сообщениям, большая часть материальных потерь пришлось на кыргызскую сторону.

Вечером 1 мая главы ГКНБ Кыргызстана и Таджикистана К.Ташиев и С.Ятимов провели встречу в городе Худжанде, чтобы обсудить территориальные вопросы. Они достигли «принципиального согласия» и приняли решение о полном прекращении огня и отводе войск. К утру 3 мая стороны завершили отвод войск от границы вглубь своих территорий и заявили, что каждая сторона сохранит за собой земли, которыми она владела до конфликта [9].

Указанные боевые действия на границе Таджикистана и Кыргызстана оказались беспрецедентными по масштабам. Однако они не стали неожиданностью: ведь с начала 2020 года (несмотря на пандемию и карантин) там произошло семь вооруженных инцидентов.

С каждым новым столкновением и новыми жертвами проблема границ становится все более сложной для двух сопредельных стран. Процесс стал иметь важный политический окрас, и политики особо не спешат решать чувствительные вопросы. Нередко эта тема используется ими для отвлечения своих граждан от внутренних проблем и создания образа внешнего врага.

Так, каковы же причины вооруженного кыргызско-таджикского противостояния? Дело в том, что в рамках единого союзного государства административные границы были условными и при проектировании систем водоснабжения и инфраструктуры они не имели особого значения. По этой причине многие ирригационные системы пересекают нынешние межгосударственные границы. Межгосударственные водные

отношения развивались в течение многих десятилетий, и их задачей являлось эффективное распределение водных ресурсов. Но после развала Союза ССР договоренности по использованию водных ресурсов перестали соблюдаться. Особенно сложная ситуация складывается в засушливые годы. Проблему создают изношенная водная инфраструктура и устаревшие методы полива, обуславливающие большую потерю воды. Конфликты на границе чаще всего возникают из-за неправильного распределения воды и спорных территориальных участков, тесно переплетенных между собой из-за неуточненности кыргызско-таджикской границы.

Но ряд экспертов утверждают, что кроме ограниченности природных ресурсов, существуют другие факторы, которые способствуют росту напряженности. Так, по мнению Г.Михайлова, являющегося экспертом по Центральной Азии Института стран СНГ, на традиционные конфликты из-за дефицита природных ресурсов и контрабандных потоков наложился общий социально-экономический кризис, причиной которого стало распространение коронавируса и инфляция. Ввиду пандемии трудовые мигранты не смогли выезжать на заработки в Россию. Многие из них потеряли доходы, а цены при этом продолжали расти [7].

По словам бывшего руководителя Государственной погранслужбы КР генерала Т.Мамытова, переговоры с Таджикистаном по поводу границ можно условно разделить на три этапа. Первый этап длился с 2002 по 2010 годы. В тот период особо серьезных конфликтов на границе не происходило, так как уточняли линию рубежей в горных районах, а именно – пограничную зону в Чон-Алайском районе Ошской области. Затем до 2012 г. динамика снизилась, а с 2012 по 2020 годы начался второй этап. Он оказался очень сложным: уточнялись границы на равнинах, и требования таджикской стороны стали более жесткими. Она апеллировала к своим документам, а кыргызская сторона придерживалась других документов. Так возникло противостояние. Третий этап начался в 2021 г., когда таджики перешли к использованию тяжелой военной техники [4].

Вооруженный конфликт, произошедший в конце апреля 2021 года, унес жизни более

50 человек, но не остановил насилие. Он, наоборот, добавил напряжения в отношения между двумя странами. Они практически закрыли границу. Прекратилось авиасообщение. Гражданам стали отказывать во въезде. В сложном положении оказались некоторые поселки (например, Арка в Кыргызстане), где приграничная торговля была главным источником средств к существованию.

В общей сложности за 9 месяцев 2022 г. на границе КР и РТ произошло 14 конфликтов, во время некоторых из них приграничные села КР подверглись нападениям. Так что начавшаяся в сентябре 2022 г. эскалация на кыргызско-таджикской границе была закономерной. Все началось 14 сентября с перестрелок в приграничье между Баткенским районом Кыргызстана и Исфаринским районом Таджикистана. На следующий день стрельба стала активнее, а 16 сентября Таджикистан подтянул к границе тяжелую технику: танки Т-72 и впервые – системы залпового огня «Ураган». С кыргызской стороны техника на этот раз тоже была: броневые автомобили «Тигр» и беспилотники [8].

На третий день столкновения шли вдоль всего спорного участка границы. Кыргызстан эвакуировал более 130 тысяч человек из приграничных территорий. Таджикские военные проникли вглубь территории КР, захватили ряд кыргызских поселков и взорвали 36-метровый мост через реку Ак-Суу (Исфара).

Таджикистан не проводил массовой эвакуации, поэтому многие жители приграничных районов попали под кыргызские обстрелы. Не обошлось без жертв.

Ситуацию удалось стабилизировать лишь к ночи 17 сентября. В указанном столкновении, по официальным данным, с обеих сторон погибло более ста человек. Однако Кыргызстан считает цифры таджикского правительства заниженными: секретарь кыргызского Совбеза Марат Иманкулов заявил, что в Таджикистане погибло не менее 200 военных.

В целом конфликт 2022 г. отличается от предыдущего двумя важными моментами, которые делают его гораздо более опасным. Во-первых, раньше поводом к вооруженным конфликтам служили бытовые споры местных жителей за землю, доступ к воде

и так далее. А 14 сентября военные даже не искали повода для стрельбы, в ход с самого начала пошли минометы и гранатометы РПГ-7. Во-вторых, с таджикской стороны Кыргызстан атаковали не только военные, но и гражданские лица, которые захватывали здания в кыргызских поселках, устанавливая там флаги Таджикистана. Кроме того, они раздавали оружие и подрывали объекты инфраструктуры. Оба отличия – тревожные сигналы, свидетельствующие о том, что конфликт выходит из-под контроля властей [2].

Следует отметить, что когда началось столкновение, президенты КР и РТ С.Жапаров и Э.Рахмон находились в Самарканде на саммите ШОС, где сразу провели встречу и договорились о прекращении огня. Но это почти не повлияло на ситуацию.

В настоящее время главный спорный вопрос между Таджикистаном и Кыргызстаном – это статус Воруха, который является таджикским анклавом на кыргызской территории, соединенным с основной частью страны одной дорогой. Душанбе стремится сделать эту дорогу своей территорией, чтобы анклав превратился просто в выпуклую часть Таджикистана. Кыргызстан выступает против, и обе страны от своих позиций отказываться не собираются.

Как и в предыдущих случаях, кыргызско-таджикский конфликт 14-17 сентября 2022 г. назревал давно, но никогда ранее не достигал таких масштабов. За несколько дней погибло более ста человек, втрое больше ранены, тысячи остались без жилья. Он во многом напоминает прежние конфликты, но, как уже отмечалось, появились новые тревожные моменты: теперь гражданские лица тоже активно вовлекаются в вооруженный конфликт, а военные идут на эскалацию (даже без повода) с удивительной легкостью. Это был наиболее масштабный конфликт

между двумя странами за период их независимости.

Таким образом, погранично-территориальные разногласия, доставшиеся в наследство Таджикистану и Кыргызстану еще с советских времён, требуют к себе особого внимания. Неурегулированная проблема межгосударственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан мешает транспортному сообщению, разрывает социально-экономические и культурные связи между сообществами, уносит жизни мирных граждан, осложняет отношения между государствами, а также угрожает стабильности и безопасности в регионе.

Власти обоих государств предпринимают определенные действия по урегулированию конфликтов. Так, правительство Кыргызстана в качестве основной меры по решению погранично-территориальных проблем стало реализовывать стратегию максимального обеспечения инфраструктурной, транспортной и энергетической независимости КР от сопредельных стран. Но, к сожалению, этого недостаточно. Чтобы урегулировать территориальные споры, необходимо разработать комплексную программу по устранению негативных последствий предыдущих конфликтов. Для этого следует проводить воспитательную и разъяснительную работу среди молодежи и других слоёв населения приграничной зоны, инструктаж среди пограничников, призывая их к толерантности и благоразумию. Также, апеллируя к общей истории и религии, можно организовывать совместные культурно-гуманитарные мероприятия. Противоборствующим сторонам надо находить компромиссные решения для урегулирования разногласий и конфликтов. Но, прежде всего, следует решить вопросы со спорными участками и завершить международно-правовое оформление государственных границ.

Литература:

- 1.Абулхаирхан Жунибек Проблема территориальных споров в Центральной Азии <https://www.eurasian-research.org/publication/problema-territoryalnih-sporov/?lang=ru>
- 2.Аламанов С., Уметалиева А. Трансграничные конфликты. Альманах №2 «Опыт Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями», Женева-Бишкек-Рига-София, 2014.
- 3.Брюс Панниер Кровопролитие на границе: как изменится отношение кыргызов и таджиков друг к другу и к своим лидерам? <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-tajikistan-border->

fighting-perceptions/31238889.html

4. Конфликт на киргизско-таджикской границе. <https://ru.wikipedia.org/wiki/2021>)

5. Орлов А.С. Неопределенность правовой природы государственной территории как фактор международных территориальных конфликтов // Вестник Удмуртского ун-та. Правоведение. 2007. №2.

6. Погранслужба Кыргызстана: Раненый на границе гражданин Таджикистана скончался // Фергана. 07.07.2015. <https://www.google.com/search>

7. Позднякова Н. Конфликт Таджикистана и Кыргызстана: вода, наркотики, земля? <https://www.dw.com/ru/konflikt-tadzhikistana-i-kyrgyzstana-voda-narkotiki-zemlja/a-57392981>

8. Умаров Т. Культ мести. Откуда и куда ведет война Кыргызстана и Таджикистана <https://kloop.kg/blog/2022/09/28/temur-umarov-kult-mesti-otkuda-i-kuda-vedet-vojna-kyrgyzstana-i-tadzhikistana/>

9. Умаров Т. Конфликт без посредников. Кто выиграл от войны на границе Кыргызстана и Таджикистана. <https://carnegiemoscow.org/commentary/84454>

УДК: 930.1 + 004.9

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна

профессор, д.и.н. руководитель

Научно-исследовательского, цифрового и музейно-образовательного Центра

Института истории и регионоведения Кыргызского национального

университета имени Ж. Баласагына

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ, ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Батырбаева Шайыркул Жолдошевна

т. и. д., профессор,

Илимий-изилдөө, санариптик жана музей-билим берүү

борборунун жетекчиси,

Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети

Тарых жана чөлкөм таануу институту

САНАРИП ДООРУНДАГЫ ТАРЫХ ИЛИМИ:

ЧАКЫРЫКТАР, ТЕНДЕНЦИЯЛАР ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕР

Batyrbaeva Shayyrkul Dzholdoshevna

Professor, Doctor of Historical Sciences Head

Scientific Research, Digital, Museum and Educational Center

Institute of History and Regional Studies of the Kyrgyz National

University named after J. Balasagyn

HISTORICAL SCIENCE IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES, TRENDS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации исторической науки в контексте внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Анализируется влияние цифровых методов на исследовательские подходы, источниковедческий анализ и междисциплинарные взаимодействия. Особое внимание уделено развитию исторической информатики, цифровой истории и цифровой гуманитаристики, а также проблемам, возникающим при использовании цифровых источников, включая «born-digital» материалы. Рассматриваются этапы развития исторической науки в условиях цифровизации, включая переход от количественных методов к современным аналитическим моделям, ис-